

Литвин Алексей Михайлович, д-р ист. наук, профессор
Зав. отделом военной истории и межгосударственных отношений
Института истории Национальной академии наук Беларуси /Минск/

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ: ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ОПЕРАТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ СИЛ

1. О партизанском движении на оккупированной территории СССР опубликованы тысячи работ. В историографии подробнейшим образом показан процесс зарождения и развития партизанской борьбы, как в разрезе республик, областей, так и отдельных регионов и районов. Особенно большая работа в этом направлении проведена в Беларуси - «Республике-партизанке». Тем не менее, до настоящего времени эта проблема остается актуальной в Беларуси.

Отличительной особенностью советского партизанского движения было то, что оно возникло с первых дней войны, как **вспомогательная часть общей борьбы против гитлеровских захватчиков**, которую вели Вооруженные Силы СССР при использовании всех ресурсов страны. Этот тезис получил широкое распространение в официальной советской историографии и воспринимается сегодня как аксиома. В историографии хорошо раскрыты цели борьбы в тылу врага: политическая, экономическая и военная, а также показаны основные задачи, которые вытекали из поставленных целей. Ничего подобного до этого в мире не было.

Более глубокое осмысление архивных документов, опубликованной литературы по проблеме **указывает на чрезвычайную уникальность и особенность советского партизанского движения, что позволяет рассматривать его как составную часть советской стратегии ведения войны.**

2. Однако, по ряду причин выполнение поставленных целей было очень сложной, и как показала практика весьма болезненной задачей, потребовавшей многочисленных жертв, потому что практика, организаторам и руководителям партизанского движения во многом приходилось идти по целине. Тем более значимыми являются успехи, особенно учитывая тот факт, что в предвоенные годы советская военная доктрина, в отличие от установок первой половины 30-х годов, **не учитывала возможности использования партизанской и подпольной борьбы на своей территории.**

«В предвоенные годы, - отмечал П. К. Пономаренко, - имела место недооценка партизанского движения как одного из средств борьбы с противником, не велась необходимая подготовка кадров и материально-технической базы для борьбы в тылу врага на случай войны. Это объяснялось существованием стратегической доктрины, заключавшейся в том, что если империалисты развяжут против Советского Союза войну, то она будет происходить только на вражеской территории»¹.

Советская военно-теоретическая мысль исходила тогда из следующей политической установки, записанной в Полевом уставе 1935 года, **«что всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет отбито всей мощью Вооруженных Сил Советского Союза с перенесением военных действий на территорию напавшего врага»².**

Необходимо отметить, что эта доктрина, неустанно пропагандировалась среди советских людей.

«Если бы кто заикнулся еще 20 июня 1941 г. о возможности подпольной борьбы наших людей на Украине, в Белоруссии, под Смоленском, в Литве в случае нападения фашистских войск, - отмечал бывший начальник Украинского штаба партизанского движения Т.А.Строкач, - то такого зачислили бы в паникеры. Наш народ был не подготовлен морально к возможным поражениям на фронте, к возможной тяжелой войне, к возможной нелегкой, требующей специального обучения, подпольной подрывной работе в тылу врага»³.

В силу названных, а также других причин, в военных академиях и военных школах, а также в армейских подразделениях вопросам партизанской войны, способам и тактике партизанских действий уделялось мало внимания, не велась необходимая подготовка кадров и материально-технической базы для борьбы в тылу врага и в пограничных военных округах.

3. Нападение Германии на СССР, начало Великой Отечественной войны по существу перечеркнуло довоенные представления советского государственного и военного руководства на характер будущей войны. Угроза, нависшая над страной заставила советское руководство подчинить все ресурсы страны на нужды войны, в том числе и обратиться к опыту ведения партизанских действий в предшествующих войнах. Программным документом перестройки страны на военный лад и организации отпора врагу стала изданная на исходе первой недели войны, когда уже значительная территория Беларуси, в том числе и Минск, была оккупирована противником, секретная директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года, где впервые было сказано о необходимости организации партизанской войны в тылу

¹ Вторая мировая война, кн. 3-я, М., 1966, с.56-57.

² Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917-1940). М., 1965, с.18.

³ Т.Строкач. Наш позивний – свобода. Київ, 1966. С.152.

врага⁴. Основные положения директивы были озвучены в выступлении по радио 3 июля 1941 г. И.В.Сталиным, а затем конкретизированы в Постановлении ЦК ВКП(б) от 19 июля 1941 года. **В нем были сформулированы принципы организации и ведения всенародной войны, определены характер, роль и место партизанской борьбы, задачи, ее формы и методы**⁵.

Эти документы подвели “правовую” основу, “узаконили” **партизанский фактор** (партизанскую войну, партизанское движение), который становился вспомогательной составной частью общей борьбы против захватчиков. *“Необходимо повести дело так, говорилось в постановлении чтобы патриотическая борьба в тылу врага получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии”*⁶. Это требование являлось ключевым и в последующих директивных документах.

4. Совершенно очевидно, что с точки зрения организации вооруженного сопротивления в тылу противника принятые летом 1941 года документы, по сути дела, являлись лозунгом, **общим указанием направления действий**, поскольку никакой руководящей партийной или государственной структуры, предназначенной для **“разжигания партизанской войны”** заблаговременно создано не было, да и в условиях постоянного отступления советских войск, оставления громадных территорий, и не могло быть создано. **Организацией и руководством борьбой в тылу врага занимались партийные органы, военные советы и политорганы фронтов и армий, а также органы МГБ и НКВД.** По решению ЦК ВКП (б) принятому в июле 1941 г. при Главном политическом управлении РККА (ГлавПУРККА) был создан отдел для руководства работой среди населения оккупированных областей и партийно-политического руководства партизанским движением, а в политуправлениях фронтов и политотделах армий соответствующие отделы и отделения⁷. Основные задачи которые стояли перед отделом и отделениями были изложены 19 августа 1941 г. в директиве ГлавПУРККА **“О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением”**⁸. В ней говорилось, что население оккупированных областей поднимается на Отечественную войну с фашистскими варварами. Партизанские отряды, действуя в тылу врага

⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 - 1971). Т.6. М., 1971. С.19.

⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 6. М., 1971, с. 24.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945.Т.2. М., 1961. С.121.

⁷ Рудаков М. Роль военных советов фронтов и армий в руководстве боевыми действиями партизан в годы Великой Отечественной войны // Воен.- истор.журн. 1962. №7.С.47.

⁸ Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941-1944 гг.).- М., 1971. С.122-133.

уничтожают его живую силу и боевую технику. Части Красной Армии, оказавшись в окружении, переходят как правило, к партизанским методам борьбы и продолжают выполнять боевую задачу по дезорганизации тыла врага. **“Партизанское движение, отмечалось в директиве, - одно из главных условий разгрома врага.** Организации партизанской войны, руководству партизанским движением политорганы обязаны уделять особое внимание”⁹. Отметим, что в создании и работе вышеназванных отделов и отделений на Западном и Центральном фронтах принимали активное участие **секретари ЦК КП(б)Б П.З.Калинин, В.Г.Ванеев, Т.С.Горбунов, И.П.Ганенко, В.Н.Малин, секретари обкомов партии М.Н.Тупицын и Ф.В.Жижиков и др.** Руководство деятельностью спецгрупп и отрядов, которые оставались и забрасывались на оккупированную территорию по линии НКГБ-НКВД и Главного разведывательного управления (ГРУ РККА), осуществлялось соответствующими органами.

В конце августа 1941 года территория Беларуси была полностью оккупирована врагом. Линия фронта стремительно отодвигалась на восток. Несмотря на исключительно сложные условия первых месяцев войны, ЦК КП(б)Б, областные и районные партийные комитеты провели значительную организаторскую работу по созданию подпольных партийных структур, партизанских отрядов и подполья в уже оккупированных врагом районах. Благодаря этому в августе 1941 года в тылу врага массово-политическую и военно-организаторскую работу развернули **3 подпольных областных центра (Гомельский, Минский и Пинский), в 89 районах Минской, Могилевской, Гомельской, Полесской и Пинской областей были организационно оформлены подпольные партийные органы (райкомы, центры, тройки), возглавляемые секретарями либо членами бюро райкомов партии.** Для создания подпольных партийных органов и руководства их работой в тылу врага были оставлены **8 секретарей обкомов, 12 секретарей горкомов и райкомов КП(б)Б, 53 председатели райисполкомов, 17 других ответственных областных и районных работников.** Общее число коммунистов, отобранных Центральным и областными комитетами КП(б)Б для работы в тылу оккупантов, составляло 1215 человек¹⁰, а всего партийное подполье, созданное Компартией Белоруссии в 1941 году, охватывало свыше 8500 коммунистов¹¹. **Однако, в силу ряда обстоятельств, не все заблаговременно созданные, а также направленные в тыл врага из-за линии фронта подпольные центры, райкомы, тройки, организаторские группы, смогли выполнить стоящие перед ними задачи.**

Многие партийные и комсомольские организаторы погибли летом – осенью 1941 года, или были рассеяны в стычке с врагами, некоторые,

⁹ Цит. Бычков Л.Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. –М., 1965. С.81.

¹⁰ См. Всенародная борьба в Белоруссии..., т. I, с. 84; НА РБ, ф. 4, оп. 33а, д. 248, л. 21.

¹¹ Зимянин М.В. Под знаменем минимума. М., 1984, с. 30.

потеряв связь с руководящими центрами, временно самораспустились, другие вынуждены были сузить свою деятельность, перейти на полуполюгальное положение с тем, чтобы, переждав зиму, снова стать на путь активной вооруженной борьбы¹². **К январю 1942 г. на оккупированной территории республики действовали 2 областных (Гомельский и Минский), 3 городских и 15 районных подпольных партийных органов (комитетов, центров, троек). В 6 районах работу вели отдельные секретари райкомов партии.** Подавляющее же большинство районов Белоруссии было лишено конкретного партийного руководства¹³.

Благодаря проведенным мероприятиям по организации подпольной и партизанской борьбы ко времени полной оккупации Беларуси на её территории было оставлено более **420** отрядов, организаторских и диверсионных групп. Не многим из них удалось закрепиться и продолжать борьбу. Многие их участники погибли в результате боевых действий, в боях с карателями. Тем не менее, к концу 1941 года в Беларуси действовало **около 100 партизанских отрядов и примерно такое же количество групп.** Именно эти несколько тысяч бойцов первых формирований создали очаги партизанской борьбы, которые так и не были не только не подавлены до конца войны, но и наоборот привели к ситуации, которую бывший начальник транспортной службы группы армий "Центр" полковник Х. Теске охарактеризовал следующим образом: *"Первая битва, которую проиграл вермахт во второй мировой войне была битва против советских партизан зимой 1941-1942 года. Затем последовали дальнейшие поражения в этой войне... в основном они состояли в том, что с самого начала инициатива находилась у партизан и осталась у них до конца войны"*.

Победа Красной Армии под Москвой, выход войск Калининского фронта к границам Беларуси зимой – весной 1942 года явился мощным стимулом для дальнейшего развития партизанского движения в республике. Необходимо было приложить все усилия для того, чтобы всемерно развивая народную инициативу и опираясь на нее, превратить всю территорию республики в арену непрерывной, изнурительной для противника всенародной борьбы. Первостепенное значение в достижении поставленной цели ЦК КП(б)Б видел в расширении и укреплении сети подпольных партийных органов и организаций, которые охватили бы своим влиянием все слои населения, направляли борьбу в каждой области, районе, городе, деревне¹⁴.

Оперативное руководство партизанскими силами было немыслимо без хорошо налаженной, устойчивой и своевременной связи между партизанскими формированиями и органами руководства.

¹² Всенародная борьба в Белоруссии..., т. I, с. 86--87.

¹³ Тозик А.А. В дни суровых испытаний, с. 35.

¹⁴ Всенародная борьба в Белоруссии..., т. I, с. 202.

«Чтобы оперативно руководить многочисленными партизанскими отрядами и подпольными партийными комитетами в тылу немецко-фашистских войск, — писал секретарь ЦК КП(б)Б П.З. Калинин, — нам как воздух, требовалась непосредственная связь с командирами партизан, с подпольными партийными центрами, хотя еще официально не утвержденными, но уже существовавшими»¹⁵.

31 января 1942 года ЦК КП(б)Б принял постановление «О мерах по улучшению связи и руководства подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами Белоруссии»¹⁶, в котором были намечены конкретные пути выполнения поставленных задач. Постановление предусматривало посылку в тыл врага **150 коммунистов**, в том числе **50 чел. для связи и 100 чел. для усиления руководства существующими и создания новых парторганизаций**. В районы Гомеля, Чечерска, Калинковичей, Узды, Орши, Сиротино и Черикова вместе со связными предусматривалась посылка радистов с рациями. С целью улучшения связи с подпольными организациями Гомельской и Могилевской областей было поручено секретарю ЦК КП(б)Б И.И. Рыжикову выехать с группой ответственных работников ЦК КП(б)Б на Брянский фронт, откуда с помощью командования фронта осуществлять переброску связных в тыл врага¹⁷. В Постановлении предусматривалась также подготовка и засылка в тыл врага не менее пяти групп с рациями для подпольных организаций западных областей Белоруссии.

Особенно остро была проблема установления радиосвязи с партийными органами и командованием партизан. ЦК КП(б)Б в начале 1942г. не располагал ни радиостанциями, ни кадрами радистов. Обстановка на оккупированной территории подсказывала, что для оперативного руководства борьбой в тылу оккупантов необходимо снабдить партийные подпольные органы, крупные партизанские формирования радиостанцией для установления устойчивой связи. Решая этот вопрос, ЦК КП(б)Б обратился в Наркомат обороны и в Наркомат внутренних дел с просьбой выделить для партизан Белоруссии радиостанции. Вскоре около трех десятков радиостанций вместе с радистами поступили в распоряжение ЦК КП(б)Б¹⁸. Организации устойчивой радиосвязи огромное внимание уделяли Центральный и Белорусский ШПД. В результате проведенных Центральным Комитетом КП(б)Б мероприятий по обеспечению партизанских формирований средствами радиосвязи белорусские партизаны **в октябре 1942 г. уже имели 62 походные радиостанции. или пользовались 200 партизанских отрядов и групп, а концу года в ЦК КП(б)Б поступали сведения от 72 портативных раций.** По областям они располагались следующим образом: в Витебской области – 20, Вилейской – 4, Могилевской

¹⁵ Калинин П.З. Партизанская республика, с. 90.

¹⁶ Всенародное партизанское движение в Белоруссии..., т. I, с. 139.

¹⁷ Всенародное партизанское движение в Белоруссии..., т.1, с. 139.

¹⁸ Калинин П.З. Партизанская республика, с. 90.

– 13, Минской – 26, Гомельской – 1, Полесской – 4, Пинской – 1, Барановичской – 2¹⁹.

Начиная с весны 1942 года численность партизан Беларуси постоянно возрастала. К концу 1942 г. в 430 партизанских отрядах с оружием в руках сражалось более 50 тысяч человек. За 1943 год в партизаны ушло еще более 96 тысяч человек, 85 % из них являлись местными жителями. На оккупированной территории Беларуси действовало более 830 партизанских отрядов, 690 из которых были объединены в 144 бригады. К концу года партизаны, разгромив 333 вражеских гарнизона и 217 волостных управлений, очистили от фашистов 20 зон и фактически удерживали под своим контролем около 60% оккупированной территории Беларуси.

На наш взгляд, одной из основных причин этого, явилось то, что в стратегических планах советского военно-политического руководства на 1942 г. развитие широкого партизанского движения и подпольной борьбы в тылу врага определялось как одна из важнейших задач.

Свидетельством того, что партизанский фактор приобрел в 1942 г. стратегическое значение, стал составной частью советской стратегии ведения войны было включение его, как важнейшей задачи в приказы, выходившие за подписью И.В.Сталина.

Впервые это было сделано в первомайском приказе 1942 г., в котором с учетом осмысления первого года войны, рядом с требованием *“Всей Красной Армии – достигнуть того, чтобы 1942 г. стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли..”* ставилась задача *“партизанам и партизанкам усилить партизанскую войну..”*²⁰.

Однако, более основательным свидетельством этого, было создание решением ГКО от 30 мая 1942 г. при Ставке ВГК ЦШПД, а при военных советах соответствующих направлений и фронтов фронтовых штабов партизанского движения с подчинением их ЦШПД и военным советам фронтов, республиканских штабов осенью 1942 г., когда велись оборонительные операции на юге страны, свидетельствовало о том, что партизанское движение становилось важной частью стратегии ведения войны.

Как видно из документов военного времени, необходимость использования партизанского фактора шло непосредственно от жизни, диктовалось практикой борьбы в тылу врага и деланием советского руководства использовать все возможности для достижения победы.

Именно создание органов оперативного руководства партизанским движением и было подчинено этим целям.

¹⁹ НА РБ. ф. 4, оп. 33а, д. 306, л. 256.

²⁰ Там сама. С.66.

5. 5 сентября 1942 года был издан приказ Председателя ГКО И. В. Сталина (который, как известно, являлся одновременно и Генсеком) «О задачах партизанского движения», ставший, как указывал позднее П. К. Пономаренко *«программой действий для партизанских отрядов, подпольных организаций, организаторов народной борьбы в тылу врага и штабов партизанского движения»*.²¹ Уже сам факт, что задачи партизанского движения определялись не партийным документом, а приказом наркома обороны, Верховного Главнокомандующего говорит о том, что партизанская борьба имела стратегическое значение.

С созданием БШПД начались целенаправленное и систематическое планирование и координация боевой деятельности партизанских сил в масштабе всей территории республики. Осенью 1942 года БШПД был подготовлен «План развития партизанского движения и действий партизанских отрядов зимой 1942 – 1943 годов по всей БССР»²². В нем впервые были сформулированы и поставлены общие и конкретные задачи всем партизанским формированиям республики по активизации борьбы, росту партизанского движения вглубь и вширь, усилению партийно-политической работы, созданию новых отрядов и бригад, партизанских резервов, ведению разведки, разгрому гарнизонов, действий на коммуникациях, он предусматривал конкретные задания по областям, отдельным бригадам и отрядам. План был рассмотрен и утвержден на бюро ЦК КП(б)Б и в Центральном штабе партизанского движения. Он проводился в жизнь с 1 ноября 1942 по 1 мая 1943 г. В соответствии с общими задачами, предусмотренными планом, в тыл врага была переброшена большая группа руководящих партийных работников, во всех областях были организационно оформлены подпольные партийные руководящие центры, а в 76 районах подпольные РК КП(б)Б, кроме того в 35 районах руководство стали осуществлять уполномоченные ЦК и обкомов партии по районам²³. В тыл врага доставлено 221 человек, 57 типографий, свыше 163 тонн боевых грузов. В советский тыл вывезено 198 раненых и больных партизан²⁴.

Выполняя оперативные мероприятия по плану дальнейшего развития партизанского движения в зимний период 1942 – 1943 годов, БШПД закрепил за каждой бригадой и отдельно действовавшим отрядом районы дислокации и боевых действий, а также участки железных дорог для проведения операции по срыву железнодорожных перевозок врага²⁵.

Таким образом, было положено начало важнейшему мероприятию, которое находилось под неустанным контролем подпольных партийных комитетов – районированию партизанских сил. Итоги выполнения зимне-

²¹ «Вторая мировая война. Движение сопротивления в Европе». Материалы научной конференции, посвященной 20 – й годовщине победы над фашистской Германией, книга третья. М., 1966, с. 53.

²² НАРБ, ф. 3500, оп. 3, д. 38, л. 8-29.

²³ НАРБ, ф. 4, оп. 33а, д. 421, л. 4.

²⁴ Там же, ф. 3500, оп. 3, д. 38, л. 25; ф. 4, оп. 33а, д. 421, л. 4.

²⁵ Там же, д. 118, л. 149.

весеннего плана были тщательно проанализированы ЦК КП(б)Б, штабами партизанского движения. Был отмечен ряд недостатков, допущенных при выполнении плана. Так, анализ распределения крушений по участкам железных дорог, проведенный БШПД, показал, что наибольший урон противнику в ходе выполнения зимне-весеннего плана был нанесен на магистралях Минск – Гомель, Орша – Жлобин, Пинск – Гомель. На магистралях Барановичи – Минск – Орша, Смоленск – Витебск – Двинск воздействие партизан оказалось более слабым, вне воздействия оказались дороги западных областей, в том числе такие узлы как Брест, Белосток, Гродно и другие. Эти и другие недостатки были учтены при составлении плана развития партизанского движения на летний период 1943 года²⁶. **Как видим, активизация деятельности партизан на коммуникациях врага была одной из главных задач.**

Как уже отмечалось выше, планирование этой работы осуществлялось как в виде разработки отдельных операций по выводу из строя мостов, станций, участков дорог, так и в виде подготовки общих планов операций по массовому уничтожению рельсов всеми партизанскими бригадами в заданное планом время. Зимой 1943 года БШПД разработал единый план боевых действий партизан республики на вражеских коммуникациях, который был утвержден приказом начальника БШПД № 006 от 21 апреля. План получил кодовое название «Гранит»²⁷. При осуществлении этой операции в тыл врага за период с апреля по 6 июня было доставлено 125, 5 тонн тола, 23 170 мин, 465 противотанковых ружей и 68,4 тыс. патронов к ним, а также много другого оружия и средств боевого обеспечения.²⁸ Для оказания помощи на местах в тыл врага были направлены офицеры связи и инструкторы-минеры. И хотя по ряду причин операция «Гранит» была проведена в ограниченном масштабе, она сыграла положительную роль в развитии диверсионной деятельности белорусских партизан. Опыт разработки планов боевых действий партизанских сил на коммуникациях противника, в том числе и опыт подготовки и проведения операции «Гранит» со всей убедительностью показал, что при четкой организации планирования и осуществления боевых действий, соответствующем обеспечении партизан взрывчатыми веществами, оружием и боеприпасами есть полная возможность парализовать на определенное время работу вражеского транспорта. Исходя из этого, ЦШПД приступил к разработке общей операции «Рельсовая война». 24.6.1943 г. план обсудил ЦК КП(б)Б и принял постановление «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом «рельсовой войны»²⁹.

В результате большой организаторской и политической работы ЦК КП(б)Б, подпольных партийных комитетов, поиска наиболее приемлемых

²⁶ Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 412, л. 17; оп. 3, д. 38, л. 36-37.

²⁷ НАРБ, ф. 3500, оп. 3, д. 87, л. 43-44.

²⁸ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. Мн., 1984. С. 228.

²⁹ Князьков А.С. Действия советских партизан в период подготовки и в ходе битвы под Курском. В кн.: Битва на Курской дуге. М., Наука, 1975, с.144.

форм организации и управления была создана стройная централизованная система военно-оперативного руководства партизанским движением, осуществлялось целенаправленное политическое, организационное и военно-оперативное руководство всенародной борьбой. **Наличие многочисленных боеспособных партизанских формирований (областных, зональных и районных партизанских соединений, бригад и отрядов), централизованное управление ими, четкая работа радиосвязи, широкое применение авиации для оказания материально-технической помощи партизанам – все это создало условия для использования партизанских сил на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, планирования и осуществления широкомасштабных, объединенных единым замыслом операций с использованием крупных партизанских сил в масштабах района, области, республики.**

Четкое, твердое и непрерывное руководство оказывало большое влияние не только на расширение партизанского движения, его размах и эффективность, но и являлось одним из главных факторов, способствующих поднятию воинской дисциплины, организованности, боевитости, воспитанию партизан в духе патриотизма, преданности Отчизне, непримиримости к врагу.

Всего в годы войны на территории Беларуси действовало 1255 советских партизанских отрядов, из них 997 входило в состав 213 партизанских бригад, а 258 сражались самостоятельно. Эти формирования насчитывали более 374 тысяч вооруженных бойцов. Через скрытые партизанские резервы прошло почти 400 тысяч местных жителей. С учетом 70 тысяч человек, состоявших в боевом подполье, армия сопротивления гитлеровским оккупантам насчитывала в Беларуси свыше 840 тысяч человек. Среди активных борцов советского сопротивления были представители 70 национальностей и народностей СССР. Абсолютное большинство - 71,2% составляли белорусы, русские - 19,3%, украинцы - 3,9%. Примечательно, что 88,6% являлись коренными жителями БССР, 11,16% жителями других республик СССР и 0,24% (около 4 тыс. чел.) иностранными гражданами. Среди партизан было значительное количество женщин - 16%, которые наравне с мужчинами переносили тяготы партизанской жизни.